УДК [61+615.1] (043.2) ББК 5+52.81 А 43 ISBN 978-985-21-1864-4

Калинина А.А. ХРОНИЧЕСКИЙ МЕНИНГИТ У ДЕТЕЙ

Научный руководитель: канд. мед. наук, доц. Галькевич Н.В.

Кафедра детских инфекционных болезней с курсом повышения квалификации и переподготовки

Белорусский государственный медицинский университет, г. Минск

Актуальность. Хронический менингит является серьезной клинической проблемой в связи со сложностью диагностики и разнообразием причин. Среди всех случаев менингита хронические формы составляют 1-5%. Хроническое воспаление мозговых оболочек может быть одним из проявлений различных генетических мутаций.

Цель: представить клинический случай хронического гнойного менингита, связанного с криопирин-ассоциированным периодическим синдромом.

Материалы и методы. Проведен ретроспективный анализ 5 медицинских карт стационарного пациента К., 2020 года рождения, анализ литературных источников.

Результаты и их обсуждение. Пациент К. (2 срочных родов, весом 3400, привит в роддоме, неонатальный период протекал без осложнений) впервые был госпитализирован в возрасте 11 месяцев по поводу ОРИ, энтерита. В течение заболевания отмечены 2-сторонний отит (справа гнойный), гнойный конъюнктивит, экзантема. Накануне - контакт в семье по COVID-19. Через месяц после выписки госпитализирован в связи с гнойным отитом, осложнившемся очаговой пневмонией и вторичным менингитом неуточненной этиологии. Через неделю после прекращения лечения антибиотиками (АБ) отмечалась лихорадка, головная боль, цитоз 175 клеток (все нейтрофилы). Выявлено умеренное асимметричное расширение передних рогов боковых желудочков, минимальное расширение переднего субарахноидального пространства, 3-го желудочка. На повторных исследованиях головного мозга методами МРТ и КТ выявлены линия перелома в лобной кости (отмечались падения ребенка с дивана, мать этому поводу ранее не обращалась), субдуральная гигрома слева, признаки менингита. Третья госпитализация для проведения контроля МРТ выявила отрицательную динамику со стороны гигром, при этом на фоне АБ-терапии отмечен рост цитоза в ликворе до 2100, нейтрофилы 96%, увеличение С-реактивного белка (СРБ) до 293 мг/л, в связи с чем переведен в РНПЦ НиН для оперативного лечения - опорожнение гигром с обеих сторон, после чего продолжено лечение в УЗ ГДИКБ с положительной динамикой. В возрасте 2-х лет плановая госпитализация, по данным МРТ головного мозга - минимальное диффузное утолщение твердой мозговой оболочки и минимальных субдуральных гигром над обоими большими полушариями головного мозга (изменения резидуального реактивного характера с положительной динамикой). Ребенок постоянно наблюдался инфекционистами амбулаторно. Пятая госпитализация в возрасте 4-х лет в связи с повышением температуры тела до 37,3-37,4С, насморком, головной болью. Накануне амбулаторно отмечена отрицательная динамика (СОЭ -40мм/ч, СРБ - 82 мг/л, прокальцитонин 1,99 нг/мл). Неоднократные исследования ликвора (микроскопия, посев) не выявили возбудителя за все эпизоды госпитализации. За все время наблюдения мать отмечала несколько эпизодов афтозного стоматита и экзантем. Доказано, что за 4 года жизни ребенок кроме повторных гнойных отитов перенес энтеровирусную инфекцию, парвовирусную инфекцию В-19, астровирусный энтерит, отмечается развитие дефицита массы тела, рост аденоидов, субклинический гипотиреоз. Учитывая необычное течение заболевания, ребенку выполнено таргетное секвенирование генов первичного иммунодефицита (ПИД): выявлено гетерозиготное носительство NLRP3c.1070A>G(p.lys357Arg). Мутации данного гена ассоциированы с cryoprin-associated periodic syndrome (CAPS). Клинически значимых генетических вариантов, ассоциированных с ПИД, не обнаружено.

Выводы. Представленная история болезни ребенка К. показывает сложности диагностики синдромов, связанных с периодическими лихорадками, что связано с многообразием симптомов и редкостью данной патологии. Диагностика CAPS в детском возрасте затруднена и зависит от информированности и опыта педиатров и врачей других специальностей.